

творчості, мова жанрів фольклору, народнопісенна мова, фольклорно-пісенні засоби (тропи, формули, конструкції, елементи, структури, символи).

Аннотация

Беценко Т. П. Лингвофольклористика в системе современной филологической науки: основные понятия, задания, направления исследований

В статье представлена попытка определить понятие *лингвофольклористика*, а также цель, задачи, объект исследования этого направления науки. Описан терминологический аппарат науки о языке фольклора. Проанализировано достижения отечественной лингвофольклористики. Рассмотрено проблематику, пути развития и расширения указанной области научных исследований. Обусловлено целесообразность и необходимость выделения лингвофольклористики в самостоятельную сферу научных филологических поисков.

Ключевые слова: лингвофольклористика, язык фольклора, язык устного народного творчества, язык жанров фольклора, народнопесенный язык, фольклорно-песенные средства (тропы, формулы, конструкции, элементы, структуры, символы).

Summary

Tatiana Betsenko. Lingua folklore study in the system of modern philology: basic concepts, tasks, areas of research

The article presents an attempt to “clarify” the concept of lingua folklore study, define the goals, objectives and research facility. Lingua folklore study investigates different levels of linguo-stylistic, artistic and imaginative features of oral traditions. The object of lingua folklore study can be defined as artistic-figurative organization of the folk text, its style and stylistic aspects, specifics of the speech production via folk style. Its subject - different levels of language means (phonetic, word building, lexical, grammatical) that help form the text of folk literature. Scientific research in the defined area will serve the overall development of the national language.

Key words: lingua folklore study, the language of folklore, oral traditions, speech genres of folklore, folk-song language, folklore and song agents (tracks, formulas, designs, elements, structures, symbols).

УДК 81: 39

Марина Владимировна Пименова,
доктор филологических наук, профессор
Военная академия МТО им. А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург. Россия.
E-mail: MVPimenova@yandex.ru

СЛОВАРЬ ОБРАЗОВ: МЕНТАЛЬНОСТЬ НАРОДА В ПЕРВООБРАЗАХ СЛОВ

Многие слова, которыми мы пользуемся повседневно, показывают удивительное «лицо», когда мы начинаем раскрывать внутреннюю его суть, когда мы, отыскивая корень и первопризнак, положенный в основу именованного, видим совершенно неожиданный путь его развития в истории языка.

В русском языке давно замечена основная его черта – образность. Образы – это картины, скрытые в словах. А ментальность – это и есть совокупность всех образов, которые скрываются в категориях и формах родного языка.

Наслаивание на корень аффиксов приводит к отступлению в тень первичных смыслов. И когда, разбирая слово, отшелушиваем с него приставки и суффиксы, как лук, мы вдруг лицезреем древние образы, связанные с исконной картиной мира русского народа.

Независимость: долгая дорога в дюнах.

Слово *независимость* чрезвычайно актуально в политических текстах современных СМИ. Независимость (independence) – это свобода. А *свобода* – ключевой концепт современной демократии.

Приставка *не-* указывает на отрицание базового смысла – *зависимость* «несвобода». Как понимается несвобода (т.е. зависимость, несамостоятельность) в русской ментальности сквозь призму забытого смысла, скрываемого в слове? Попытаемся открыть образ, заложенный в этом слове. Почему несвобода ассоциировалась с зависшим состоянием?

Появление слова *зависимость* относят к XVIII веку, ранее этого времени оно не отмечено в памятниках, дошедших до нас. Зависимость означает 'состояние зависящего, нахождение под чьей-либо властью, в чьей-нибудь воле'.

Одно из объяснений происхождения этого слова – калька из немецкого или французского языков: «Слово *зависеть* по своему морфологическому строю и по своим значениям представляется соотносительным с нем. *abhängen* и франц. *dépendre*. В глаголе *abhängen*, наряду с прямым конкретным значением 'свисать, висеть в некотором расстоянии от чего-нибудь', также с XVIII в. развилось переносное отвлеченное 'быть подчиненным чьей-нибудь воле, находиться в чьей-нибудь воле, власти, зависеть'. На почве этого переносного значения в немецком языке выросла цепь производных слов: *abhängig* 'зависящий, зависимый, подвластный', *unabhängig* 'независимый', *die Abhängigkeit* 'зависимость', *Unabhängigkeit* 'независимость' (см. Аделунг, Полн. лекс., ч. 1, с. 13; ч. 2, с. 722-723). Все эти слова находят себе соответствие в русских словах *зависимый, зависимость, независимый, независимость*» (Виноградов: интернет-ресурс).

Нахождение в чьей-то зависимости, подвластность в русском языковом сознании виделась как нахождение позади кого-то (слово *зависимость* включает приставку *за-*) и состояние подвешенности (оставшаяся часть слова без приставки – *висимость*); ср. немецкое слово *die Abhängigkeit* 'зависимость' (оно переводилось в русско-немецких словарях XVIII в. 'зависительность'). Примечательно, что в «Немецко-латинском и русском лексиконе» 1731 г. слово *зависеть* используется в переводе примера на употребление глагола *stehen*: «es steht ihm das

Leben, Haab und Gut darauf, agitur de ejus capite, salute, fortunis omnibus, в том живот и имение его зависит, чрез то может живота и имения своего лишен быть» (с. 602).

Зависимость – буквально «висеть за (кем-либо)», т.е. зависимость – это несвобода в своих передвижениях, своих действиях, неспособность идти своим путем – это образ ребенка, висящего за спиной у матери. Для женщин это удобный способ передвижения с ребёнком за спиной, когда свободны руки и ребёнок всегда рядом с матерью. Ментальность прочитывается в категориях языка. Первичный глагол *зависать* указывает на состояние подвешенности.

Позже он трансформировался в образ ребенка, несомого своими родителями на плечах. На плечах ребёнка носит обычно отец.

От глагола *зависать* произошел глагол *зависеть*, который имеет управление: *зависеть от*. Категория управления так же указывает на несамостоятельность.

Другими слова, зависимость – это несамостоятельность, неспособность двигаться самому, подвешенность за спиной идущего. Вот такой образ в языке рисует ментальный образ слова *зависимость*.

Самостоятельность: когда мы можем управлять своей жизнью?

Второе слово, которое мы возьмём для анализа – *самостоятельность*, к нему мы пришли через анализ существительного *независимость*. *Самостоятельность* и *независимость* – это синонимы.

Самостоятельность – это способность к независимым действиям, суждениям, обладание инициативой, решительность, а также независимость, свобода от внешних влияний, принуждений, от посторонней поддержки, помощи. Самостоятельных человек в посторонней помощи не нуждается.

С анализом этого слова справится любой учащийся средней школы. Слово включает в себя 2 корня: *сам* и *стоит*. Когда человек начинает стоять сам на своих ногах? К одному году. Вот именно тогда

он и приобретает способность двигаться туда, куда ему хочется, идти без посторонней поддержки.

Образ слова самостоятельность – ребенок, вставший сам на свои ноги, делающий первые шаги в своей жизни.

Поддержка: опора, помощь и содействие.

Слово *поддержка* произошло от глагола *поддержать*, имеющего много значений: 1) а) Придерживать, не давая упасть. б) Служить чему-л. опорой, удерживать что-л. на весу. 2) а) Оказывать помощь, содействие в чем-л. б) Оказывать моральную поддержку, вселять уверенность, ободрять. 3) Выразить одобрение кому-л., чему-л., согласие с кем-л., чем-л., присоединиться к кому-л., чему-л. 4) а) Не давать прекратиться, нарушиться чему-л. б) Сохранять чью-л. жизнеспособность; подкреплять, усиливать. в) Содержать, сохранять в надлежащем виде, состоянии.

Поддержка: *держать* + приставка *под*. Вот образ, скрытый в слове *поддержка*:

Поддержка – это когда маленького ребёнка держат подмышки, чтобы он мог вставать на ножки. При этом ребёнок обычно еще сам не ходит.

Опора: опирание на упор.

Слово довольно древнее. Наблюдается многовариантное чередование корня: *-пор-, переть, пру*.

Сейчас это слово имеет много значений:

I. 1. Место, на которое можно встать, твердо опереться.

2. То, что поддерживает или удерживает что-л. в постоянном положении, на что опирается кто-л. или что-л.

II. 1. Часть сооружения, несущая на себе тяжесть других частей и служащая основанием для них.

2. перен. Сила, на которую можно положиться.

3. Тот, кто оказывает поддержку или помощь (Толковый словарь Ефремовой: интернет-ресурс).

Помощь: поддержка и опора.

Помощь образована приставочным способом от слова *мочь* (во многих диалектах это так и произносят – *помочь*). *Мочь* – это объединение силы и действия (*мочь* «сила» + *мочь* «возможность делать, умение»). *Помощь* – это содействие, вкладывание своих сил в действие другого.

Содействие: объединенные усилия.

Содействие = приставка *со-*, имеющая значение объединения (совместности) + *действие*. Та же помощь или общие усилия.

Воспитание: основы народной педагогики.

Воспитание – это набор методов воздействия на подрастающую личность с целью выработки у нее системы убеждений и шкалы ценностей. Это традиционное убеждение. А вот слово показывает иной образ.

Вос – приставка, указывающая на движение вверх = рост. *Питание* – кормление. *Воспитание* – это вскармливание ребенка. А знания он впитывает с молоком матери. А ребёнок, которого кормят, чтобы он рос – *воспитанник*.

Воспитывать буквально понимается кормить и взращивать.

Пестовать = воспитывать: кулинарные метафоры.

Среди известных народных терминов воспитания есть один, над которым не принято задумываться. Он выражается стёртой метафорой, поэтому внутренняя форма слова нам не заметна – *пестовать*.

Глагол *пестовать* имеет два значения: 1. То же, что нянчить *устар.* 2. Заботливо, любовно выращивать, воспитывать *высок.* Это современный русский язык. А корень слова даёт неожиданную отсылку к кулинарии: *пестовать* образовано от слова *пест* «Короткий тяжёлый стержень с округлым концом для толчения чего-н. в ступе». Пест использовали для толчения зерна с целью отделить шелуху от семени. Т.е. пестовать – очищать зерно от шелухи, отделять плевела от зёрен.

"Очищение зерна в ступе" Воронежская губ., Задонский у. 1908 г. из книги "Русская изба".

Тот, кто занимался очищением ребёнка, т.е. его воспитанием, возвращением, назывался *пестун*.

Продолжает этот ряд слов существительное *бестолочь* «глупый, неспособный к обучению», т.е. тот, кого невозможно научить. Пестовать, т.е. толочь в ступе, можно, когда у зёрен есть плевела, а если шелуху от семени отделить нельзя, то и пользы нет. Бестолочь – тот, кто ассоциируется не с зёрнами, а с бесполезными плевелами.

Кулинарный код лингвокультуры восходит к вегетативному коду, оба они очень обширны. Рассмотрим примеры метафор вегетативного

кода: *плод* «нерожденный ребёнок», *генеалогическое древо*, *пустить корни* «начать жить в какой-то местности» и др.

Хлеб: всему голова – да не такая.

Еда – еще одна область малоисследованная. Именно в силу своей традиционности, еда представляет собой часть нашей культуры, образы которой вообще незаметны. Хлеб у русских делается из зерна: ржи, пшеницы. Его выпекают в печи, для этого существуют хлебные лопаты.

Хлеб: 1. Продукт, выпекаемый из муки. 2. Изделие из муки определенной формы (буханка, батон, каравай и т.п.). 3. Зерно, которое перемалывается в муку для выпечки таких изделий. 4. Растения на корню, из зерен которых изготавливаются мука и крупы; злаки. 5) Пропитание, пища
(<http://www.efremova.info/word/xleb.html#.VwvRScZf0cA>).

Само слово *хлеб* прячет образ не твёрдой пищи, а жидкой: *хлебать* – пить похлёбку. Хлебали кисель, щи и иную жидкую пищу. Видимо, было блюдо, которое делали из разведённой горячей водой муки. И такое блюдо было похлёбкой.

Большое количество устойчивых выражений с этим глаголом: *Идти семь вёрст киселя хлебать. Это тебе не щи лаптем хлебать. Хлебнуть горя* и т.д.

Тюря: хлеб в воде или молоке.

Развитие идеи национальной кухни приводит нас еще к одному блюду, считающемуся традиционным для русской кухни: тюря. Тюря – это «похлёбка на воде с крошеным черным хлебом и солью, часто на квасе с луком», казанск., нижегор. (Даль). Первоначально тюря – это «хлеб с водой», что восходит, видимо, к муке с водой, о чём говорилось выше. Связано со значением «тереть». Вполне может быть родственно греч. τῆρός м. «сыр», др.-инд. tīras, авест. tīri- ср. р. «створожившееся молоко».

Врасплох, всполошить: эффект внезапности.

Наречие *врасплох* означает «неожиданно, внезапно», обычно связывается с действием, чтобы напугать (ср. фразеологизм *застать врасплох*) со значением «всполошить»). Слова *всполошиться, сполохнутый* (разг.), *переполох* относятся к этому же образу.

М. Фасмер рассматривает слово *полох*. Ближайшая этимология: род.п. –полоха, полошить, переполох, укр. *полох* "страх", *полох* "ужас", блр. *полох* "испуг", др.-русск. *полошити* "пугать", русск.-цслав. *плахъ* "страх". Кроме того, во многих славянских языках есть родственные слова с похожей семантикой. Праславянское соответствие *roľxъ*; вероятно, родственно греч. *pallo* "возбуждаю, потрясаю", родственное слову *полемика* от греч. *polemos* 'война'. В комментарии О.Н. Трубачева приводится версия, согласно которой слав. *roľxъ* происходит от и.-е. *rei-/roi-* "двигаться" при семантическом развитии "бегство" > "страх".

Врасплох – обездвигить, действуя внезапно; *всполошить* – заставить суетиться под воздействием страха.

Возможна связь со словами *полахать* «гореть» и *всполохи* «яркие зарницы на небе» и «полярное сияние».

Слово *плохой* в ближайшей этимологии: плох, плоха, плохо, укр. плохий "смирный, тихий, кроткий", блр. плохі "болезненный, плохой", др.-русск. плохъ "плохой", чеш. plochy "плоский", но польск. płochy "пугливый; ветренный; суетный". Скорее связано с *полох*. Сюда же, с др. ступенью вокализма, *плаха*.

Пряжа и кудель: неожиданные находки.

Пряжа – это «нити, полученные прядением». Корень –пря- (см. *прясть, пряжа, прядение*). Глагол *прясть* общеслав., имеющее соответствия в балт. и герм. яз. Соврем. *прясть* из *prędti в результате изменения dt > tt > ст, перехода ę в 'а и отпадения (уже в историческую эпоху развития русского языка) конечного безударного и.

Слово *пряжа* восходит к кулинарному коду. Вспомним сказку про колобка: он *на масле пряжён, на сметане мешон*. В переводе на современный русский язык тесто для колобка замешивали на сметане, а потом обжаривали на масле или, точнее, варили в масле.

Пряжу, после того, как нить пряли и скручивали, мыли в чанах, кипятя на огне. Другими словами, ее варили. Поэтому пряжа – это буквально варёные нитки.

Зачем её варили? Чтобы очистить ее перед вязанием. Руно с остриженной овцы было грязным. Шерсть очищали от мусора, затем пряли в тонкую нить, а потом две нити скручивали – так дольше носилось изделие из пряжи.

Кудель на первый взгляд тоже пряжа. Кудель – это пряжа, которая вьётся.

У В.И. Даля это слово определяется следующим образом: «КУДЕ́ЛЬ, куделя ж. куделька, куделица, куделюшка умалит. ласкат. кужель, пск. куделина, твер. кужень, куженька, талька, мочка, кукишка, кухотка, вычесанный и перевязанный пучок льну, пеньки, изготовленный для пряжи. || У шерстобитов и валяльщиков, кудель называется свиток, сверток избитой шерсти (куженька, см. также на своем месте). || Арх. куделя м. мотишка, гуляка, пьянчуга. || Кудель, барашки, растен. *Primula veris*, баранчики. Зажигать куделю, род гадания. Лежи, моя куделя, хоть целую неделю! Кудельный, к кудели относящ. Куделева́тый, куделистый, кудельчатый, мохнатый, мохровый, мелковолоконный, растрепанный. Бык железный, хвост кудельный? игла и нитка. Кудельник, мочечник, кузовок для хранения кудели. || Шесток, втыкаемый в донце, с привязанною к нему куделью. || перм. искажен. скудельник, обмывающий покойников. Кудельница пряля, пряха, прилежная работница. || То же что кудельник, во всех знач. Куделить что, теребить или трепать, дергать, мохрить; - кого, драть за волосы. || Кутить, гулять, пьянствовать арх. || безличн. стоять вьюге, метели, орл. куделиться, куделить, мести, вьюжить, метелить, буранить» (<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-14117.htm>).

У М. Фасмера находим: «кудёлъ ж. «лен, приготовленный к пряже», куделя — то же, кудельник «прялка», укр. куделя, цслав. кждѣль, болг. къделя «пучок льна для прядения», сербохорв. куделя «кудель, конопля, лен, прялка», словен. kodelja «пучок (конопли, льна, наматываемый на прялку)», чеш. koudel ж. «кудель; пакля», словц. kúdel', польск. kaźziel ж., «кудель, прялка, веретено», в.-луж. kudźel ж., н.-луж. kužel' «прялка», полаб. kodél'a. Вероятно, родственно кудерь. Из др.-русск. *кждѣль происходит фин. kuontalo, вод. kōntala, эст. koonal «прялка»; из формы кудель заимств. лит. kuodėlis «пучок льна», лтш. kuodelš; см. Миккола, *Verühr.* 130; *ÄB* 28 и сл.; М.–Э. 2, 341, менее убедительно см. Сетэлэ, *JSFOu* 43, 36 и сл. Сюда же кудло́ «клок, свалывшийся пучок волос, шерсти» (Бихан, *JRSpr.* 5, 315). Далее

сравнивают с лит. *kedėnù, kedėnti* «щипать, чесать шерсть»; см. Бернекер 1, 598; М.–Э. 2, 359. [Слав. *kođělъ, kođel’а*, как и *kođgъ*, русск. *кúдри* является сложением с приставкой *ko-*; корень тот же, что и в русск. *дель* «толстая пеньковая нитка для неводов»; см. Трубачев, Сб. в памет на Романски, София, 1960, стр. 140–141. Против сближения с лит. *kedėnti* см. еще Френкель, *LWb.*, 233. — Т.]» (<http://vasmer.info>).

Кудель и кудри – это то, что мохнатое, пушистое. Образ уже забытый.

Сердце: народная анатомия. *Середина* и *сердце* – однокоренные слова. Новое слово появляется в языке на основе признака, уже зафиксированного в ранее существовавшем слове – концептуме (в терминологии В. В. Колесова). Мотивирующие признаки не исчезают, они функционируют в виде стертых метафор, переходя иногда в понятийные когнитивные признаки (т. е. сохраняют прежнюю актуальность), их влияние заметно в развитии многих признаков, входящих в разные группы структуры концепта.

Внутренняя форма слова *сердце* связана с признаком того, что находится внутри тела, в самой его сердцевине. Этимология слова *сердце* связывается с понятием середины, сердцевины, глубины (ср.: *сердцевина дерева; жить в самом сердце города; находиться в самом сердце страны; Картечь хватила в самую средину толпы.* Пушкин.

Капитанская дочка). Мотивирующий признак развился до символического. Глубина – символ тайного, нераскрытого, непознанного, непроявленного. Иное название глубины – бездна, символика которой дополняется значениями, развивающими символику Великой Богини-матери: любовью, жизнью, творением-рождением. Великую тайну составляют душа и сердце человека – та тайна, постижение которой составляет подлинный смысл жизни.

В глубине человеческой природы сокрыт «потаянный сердца человек». Глубина есть цель устремлений познания мира. Сакральное значение глубины – центр, сосредоточение всех истин, абсолютная ценность, подлинная красота, высочайшая степень проявления скрытых качеств и возможностей.

Перспективой дальнейшего исследования может быть создание словаря образов русского (и не только) языка. Этимологические исследования показывают внутреннюю форму слова. Однако словаря, в

котором визуализируются образы всего слова, пока еще нет. В этом и состоит новизна данной работы.

Удивительное свойство русского языка – хранить первообразы слов. Они прочитываются даже без особых сложностей. Это свойство сохранили не все языки мира. В этом и состоит уникальность русской ментальности – внятность форм и категорий родного языка.

Литература

1. Виноградов В.В. История слов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://wordhist.narod.ru/zaviset.html>
2. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-14117.htm>
3. Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. – (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
4. Толковый словарь Ефремовой. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/opora.html#.VwjCS8Zf0cA>
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://vasmer.info>

Аннотация

Пименова М.В. Словарь образов: ментальность народа в первообразах слов

Предлагается новый взгляд на методику исследования культурных значений и смыслов в словах русского языка. Алгоритм пошагового анализа продемонстрирован на разборе нескольких слов и учитывает следующие факторы: 1) формирование «микросмыслов» в частях слова; 2) визуализацию образа, заложенного в части слова на основе культурно-специфических значений; 3) логику смыслообразования и стереотипизации образов, содержащих сложные культурные смыслы.

Ключевые слова: культурные значения и смыслы; ментальность; образ, интерпретация; логика смыслообразования

Анотація

Піменова М.В.. Словник образів: ментальність народу в прототипах слів

Пропонується новий погляд на методику дослідження культурних значень і смислів в словах російської мови. Алгоритм покрокового аналізу продемонстрований на аналізі декількох слів і враховує такі чинники: 1) формування «мікросмислов» в частинах слова; 2) візуалізацію образу, закладеного в частині слова на основі культурно-специфічних значень; 3) логіку смислотворення і стереотипізації образів, що містять складні культурні смисли.

Ключові слова: культурні значення та смисли, ментальність, образ, інтерпретація, логіка смислотворення.

Summary

Pimenova M.V. Dictionary of images: the people mentality in the words prototype

The article introduces a new methodology of analysis of culturally specific meanings in different words of the Russian language. The algorithm of analysis is demonstrated on the example of some words and is based on the following dimensions:

1) the formation of “micromeanings” in the parts of word; 2) image visualization, embedded in the parts of the words on the culturally specific meaning basis; 3) their combination into complex meanings; 4) logic of meaning formation and stereotyping of images containing complex cultural meanings.

Key words: culturally specific meanings; mentality; image; interpretation; logic of meaning formation